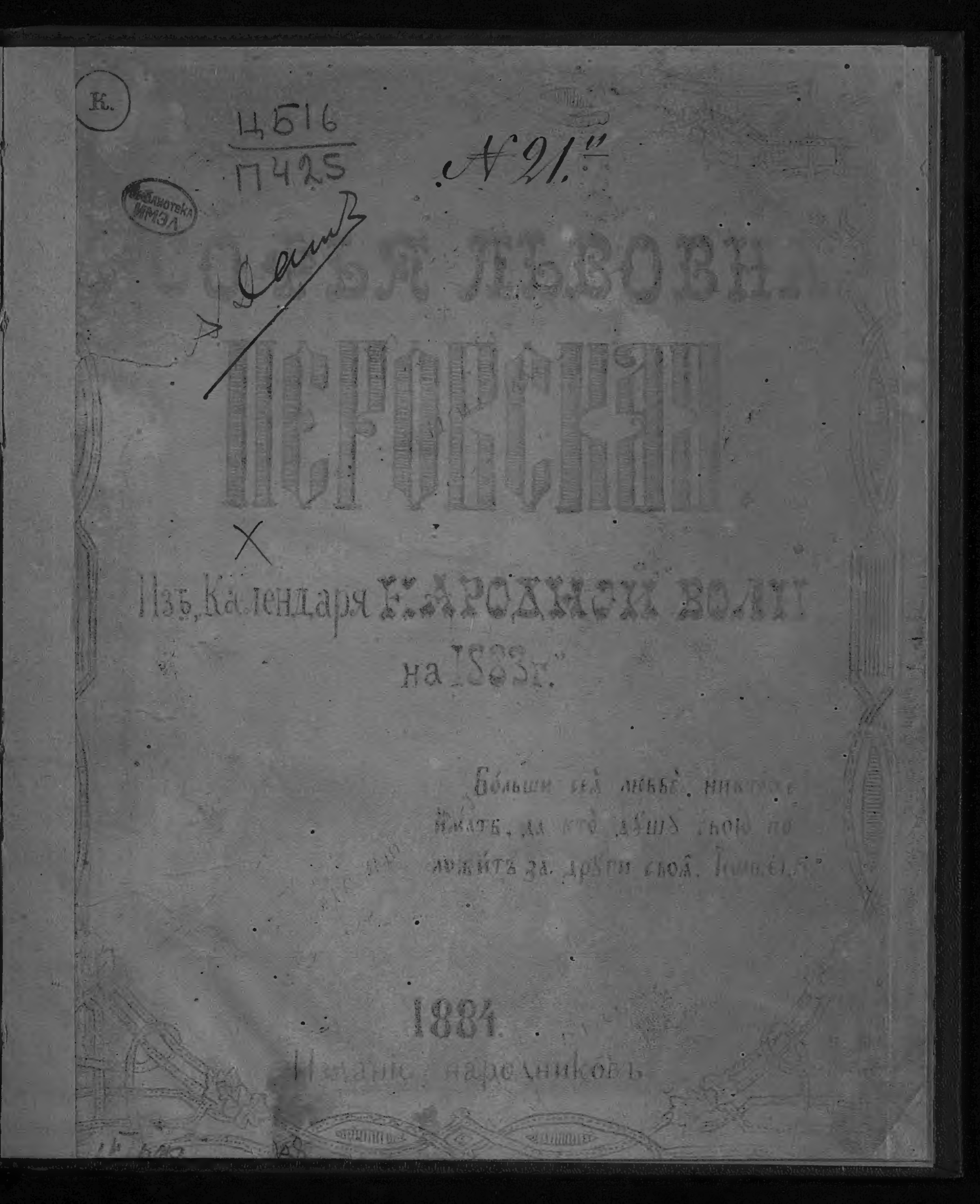
Перовская С Л

1884

1 экз

2011
У 13

Софья Львовна Перовская.

Изъ „Календаря Народной Воли на 1883 г.“

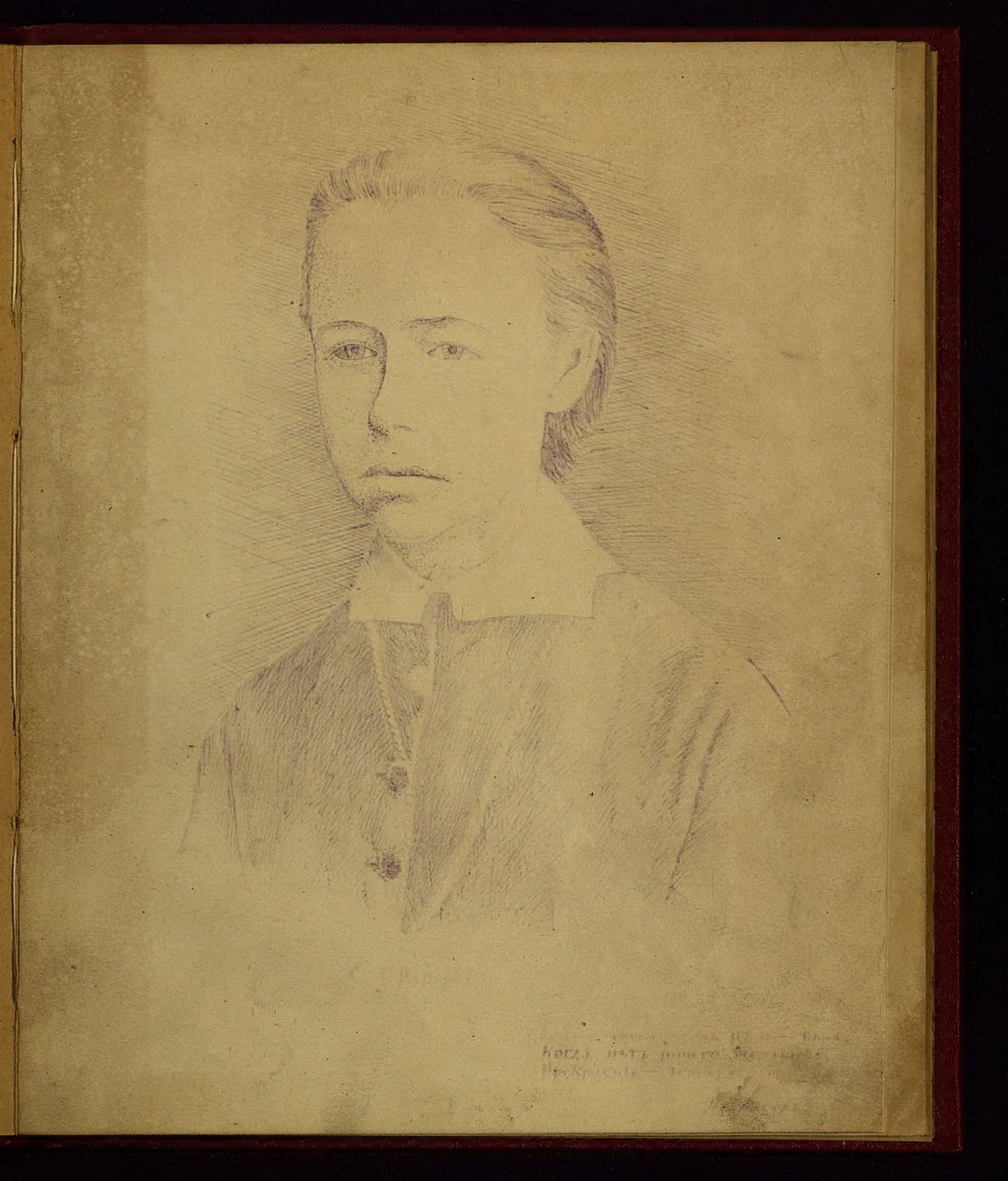
> Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Іоан. 15.

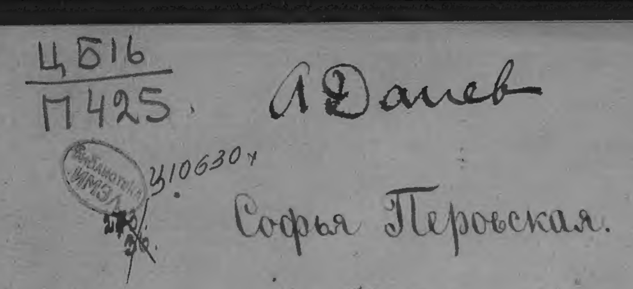
1884.
Изданіе народниковъ.

[illegible]

[illegible] уже улеглися, дремлютъ [illegible]
[illegible] Замирающимъ [illegible]
[illegible] мой [illegible]
[illegible] дороги ждутъ [illegible]
[illegible] заутра [illegible] предадутъ;
[illegible] родная [illegible]
[illegible] ты [illegible] у дверей!
[illegible] въ последній [illegible]
[illegible] ударой [illegible]
Душу за міръ, за людей избавлѣвшую
[illegible] незримой [illegible],
Столько страдавшую, столько терзавшуюся
Въ часъ мой [illegible] и мать, успокой!

Богъ [illegible]
Богъ [illegible]
Дѣлу святому народнаго счастія
Сынъ безвозвратно [illegible]
Матушка! сынъ твой дорогой [illegible]
Крестъ свой [illegible] безъ страха понесъ,
Завтра безъ трепета [illegible]
Жертвой за міръ [illegible]
Міръ, изнывающій [illegible]
Лжи и [illegible]
Правдою [illegible], мать [illegible]
Сынъ твой [illegible]
Радуйся, матушка [illegible]
[illegible]
Честно [illegible]
Душу свою [illegible]

Софья Перовская.

Она была хороша собой. Но наружность ея принад-
лежала къ тѣмъ, которыя, не ослѣпляя съ перваго
взгляда, тѣмъ больше нравятся, чѣмъ больше въ нихъ
всматриваешься.
Бѣлокурая головка съ парой голубыхъ глазъ, серьезныхъ и
проницательныхъ, подъ широкимъ, обширнымъ лбомъ.
Мелкія, тонкія черты лица; розовыя, выпуклыя губы,
обнаруживавшія, когда она улыбалась, два ряда прелест-
ныхъ бѣлыхъ зубовъ. Необыкновенно чистая и нѣжная линія под-
бородка.
Впрочемъ очаровывали не столько отдѣльныя черты,
сколько вся совокупность ея физіономіи. Было что-то
рѣзвое, бойкое и вмѣстѣ съ тѣмъ наивное въ ея круглень-
комъ личикѣ. Это была олицетворенная юность. При
своей удивительной моложавости Соня въ двадцать
шесть лѣтъ выглядѣла восемнадцатилѣтней дѣвуш-
кой. Маленькая фигурка, стройная и граціозная, и
свѣжій, звонкій, какъ колокольчикъ, голосъ увеличива-
ли эту иллюзію, становившуюся почти непреодоли-
мой, когда она начинала смѣяться, что случалось
очень часто. Она была очень смѣшлива и смѣялась съ
такимъ увлеченіемъ, съ такой беззавѣтной и неудер-
жимой веселостью, что въ эти минуты ее можно

принять за пятнадцатилѣтнюю дѣвочку хохотуш=
ку.

Своей наружностью она рѣшительно не занималась. Одѣвалась она съ величайшей простотой и, можетъ быть, не знала даже, что значитъ платье или украшенье къ лицу или не къ лицу; но любила чистоту до страсти и въ этомъ отношеніи была требовательна и педантична, какъ швейцарская дѣвушка.

Очень любила дѣтей и была отличной школьной учительницей. Существовала однако другая роль, которую она выполняла еще лучше — это роль сидѣлки. Если какая нибудь изъ ея пріятельницъ забалѣвала — она первая являлась предложить себя на эту тяжелую должность и умѣла ухаживать за больными съ такой заботливостью и такимъ терпѣніемъ, которыя навсегда завоевывали ей сердца ея паціентовъ.

Величайшей привязанностью ея жизни была мать, Варвара Сергѣевна, которую она любила со всей трогательной и наивной нѣжностью, какая бываетъ только у дочерей. Не разъ рисковала она собою, чтобы имѣть свиданіе съ нею. Среди тревогъ и заботъ своей бурной жизни она сохранила въ сердцѣ укромный уголокъ, гдѣ теплилось это доброе чувство. Никогда не забывала она о тѣхъ безпрерывныхъ мукахъ, которыя должна была испытывать изъ за нее мать. Она пользовалась малѣйшимъ случаемъ, чтобы дать ей о себѣ вѣсточку, и не разъ, даже въ послѣдній періодъ своей жизни, она оставляла

[illegible]

[illegible]

[illegible]

И вотъ эта-то [illegible]
вичной внѣшности [illegible]
нымъ характеромъ [illegible]
ныхъ членовъ разной ре[illegible]
было поручено руководить [illegible]
клочкѣ конверта она рисов[illegible]
мѣстности, распредѣляя заговорщи[illegible]
и въ роковое утро, стоя на [illegible]
отъ часовыхъ извѣстія о движеніи [illegible]
зывала заговорщикамъ плат[illegible]
правляться. Она-же въ мрачной [illegible]
ла друзей и враговъ своей истинно [illegible]
Попробуемъ же очертить, насколько [illegible]
наши силы, эту личность, совмѣщавшую [illegible]
ко чисто женской нѣжности, столько [illegible]
и столько самоотверженной преданности [illegible]

— I —

Софья Перовская, подобно Кропоткину, при[illegible]
высшей аристократіи. Перовскіе — [illegible]
миліи извѣстнаго Разумовскаго, морганати[illegible]
императрицы Елизаветы Петровны (1709–[illegible]

Левъ Алексѣевичъ Перовскій былъ министромъ просвѣщенія; отецъ ея занималъ постъ петербургскаго генералъ-губернатора; родной дядя ея отца, знаменитый графъ Василій Алексѣевичъ Перовскій, завоевалъ императору Николаю нѣсколько провинцій въ центральной Азіи.

Такова семья, откуда вышла женщина, нанесшая такой жестокій ударъ царизму.

Софья родилась въ 1854 году. Печально было ея дѣтство между отцомъ, деспотомъ и самодуромъ, какіе встрѣчаются только въ Россіи, и вѣчно униженной и оскорбляемой матерью, женщиной высокой нравственности, переносившей все, что только можетъ быть горькаго въ жизни жены русскаго самодура, лишь-бы не оставить въ жертву ему беззащитныхъ дѣтей. Такимъ образомъ уже въ нѣдрахъ семьи научилась Перовская ненависти къ угнетенію и той великодушной любви ко всѣмъ слабымъ и обиженнымъ, которая составляетъ одну изъ наиболѣе трогательныхъ чертъ ея характера.

Исторія жизни Перовской представляетъ собою вѣрнѣйшее отраженіе исторіи русской молодежи, а также и революціонной партіи. Разсказавъ ее мы изложили-бы въ конкретной формѣ то, что приходится говорить въ формѣ абстрактной, очерчивая различныя фазы развитія русскаго революціоннаго движенія. Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ ограничиться общими чертами ея біографіи, поскольку они необходимы для характеристики С. Перовской, какъ личности.

Подобно всѣмъ женщинамъ своего поколѣнія, С. Перовская начала съ простого желанія учиться.- Когда ей минуло 15 лѣтъ, движеніе въ пользу эмансипаціи женщинъ находилось въ полномъ разгарѣ и увлекло даже ея старшую сестру Марію. Соня начинаетъ учиться, посѣщаетъ курсы, читаетъ.- Но что даетъ ей литература того времени? Самую рѣзкую критику всего нашего общественнаго строя, указывая на соціализмъ, какъ на конечную цѣль, единственное лекарство отъ всѣхъ общественныхъ недуговъ. Ея учителя - Чернышевскій и Добролюбовъ, на которыхъ воспитывалось и все современное молодое поколѣніе. При такихъ учителяхъ жажда знанія весьма скоро должна была превратиться у нея въ жажду дѣятельности соотвѣтственно идеаламъ почерпнутымъ въ этомъ чтеніи. Аналогичное стремленіе возникаетъ совершенно самостоятельно во многихъ другихъ дѣвушкахъ, находящихся въ такомъ же положеніи. Общность идей развиваетъ между ними чувство горячей дружбы, и сознаніе, что онѣ не одиноки порождаетъ желаніе и надежду что нибудь сдѣлать на пользу своихъ идеаловъ.- Вотъ вамъ и зародышъ тайное общество, потому что въ Россіи все, что имѣетъ цѣлью благо народа, а не императора, должно дѣлаться тайно.

Бѣгство изъ родительскаго дома, къ которому вынудило Соню вмѣшательство въ ея жизнь отца, оторвало

и отчасти, желая еще теснѣе сблизиться съ кружкомъ подругъ и товарищей. Перовская скоро сошлась съ несчастными сестрами Корниловыхъ, составлявшими зерно, изъ котораго два года спустя развился кружокъ Чайковцевъ, имѣвшій такое важное значеніе въ періодѣ движенія.

Перовская вмѣстѣ съ нѣсколькими молодыми студентами, въ томъ числѣ Николаемъ Чайковскимъ, оставившимъ свое имя будущей организаціи, была однимъ изъ первыхъ членовъ этого кружка, имѣвшаго вначалѣ скорѣе характеръ братства, чѣмъ политическаго общества.

Кружокъ, занявшійся сперва исключительно пропагандой среди молодежи, былъ не великъ. Выборъ новыхъ членовъ производился съ трудомъ и всегда единодушно. Устава въ немъ не существовало, да и не было въ немъ надобности, потому что всѣ рѣшенія принимались не иначе какъ единогласно. И правило это, столь мало практичное, ни разу не повлекло за собою ни столкновеній, ни даже неудобствъ, потому что любовь и уваженіе, соединявшія членовъ его, были таковы, что въ немъ достигалось то, что иной Жанъ-Жакъ провидѣлъ, какъ идеалъ общественныхъ отношеній: меньшин-

сти уступали большинству не изъ [illegible] или пренебреженія, а скорѣе подъ вліяніемъ внутренняго убѣжденія, что правда была не на ихъ сторонѣ.

Отношенія между членами были самыя братскія. Вѣрность и безусловная прямота составляли ихъ главное основаніе. Всѣ знали другъ друга, какъ члены одной и той-же семьи, если не больше, и никто не хотѣлъ скрывать отъ другихъ ни одного своего шага не только въ общественной, но даже и въ частной жизни. Такимъ образомъ малѣйшая слабость, малѣйшее проявленіе эгоизма или недостаточной преданности дѣлу замѣчались, указывались, иногда вызывали порицаніе, но не менторское, а дружеское, внушаемое любовью и искреннимъ огорченіемъ и потому дѣйствующее на душу.

Эти идеальныя отношенія, невозможныя при обширной организаціи, обнимающей собою массу людей, соединенныхъ лишь общностью цѣли, и дѣйствительно исчезаютъ вмѣстѣ съ расширеніемъ политической дѣятельности упомянутаго кружка. Но они были, какъ нельзя болѣе способны вліять на нравственное развитіе личностей. Они-то создали такихъ людей „съ сердцами изъ золота и стали", какъ Купріяновъ, Чарушинъ, Сердюковъ и столько другихъ, которые во всякой другой странѣ были-бы гордостью, украшеніемъ націи, а у насъ гдѣ они, гдѣ?....

[illegible] надзиратели и тюремщики, офицеры [illegible] [illegible] Сибири или развлеченiя этой средины [illegible] [illegible] дорогое жизни.....

Въ этой-то суровой и вмѣстѣ нѣжной средѣ, проникнутой почти мономанiакальнымъ ригоризмомъ, и согрѣтой дыханiемъ энтузiазма самопожертвованiя, провела Софья Перовская четыре года первой молодости, когда чистая и нетронутая душа принимаетъ такъ жадно всякое хорошее впечатлѣнiе, когда горячее сердце такъ отзывчиво ко всему великому и благородному.

Не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что въ числѣ влiянiй создавшихъ этотъ характеръ, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ Чайковцамъ. И дѣйствительно, всматриваясь въ нравственную физiономiю С. Перовской, мы легко замѣтимъ, что до конца жизни въ ней отражаются всѣ хорошiя стороны этого кружка, хотя, благодаря своимъ личнымъ особенностямъ, она съумѣла отбросить его излишнюю семейственность и сантиментальность.

Въ кружкѣ Перовская пользовалась большимъ уваженiемъ и влiянiемъ за свою стоическую строгость къ самой себѣ, за неутомимую энер=

ію и въ особенности за свой обширный умъ. Ясный и проницательный [illegible] рѣдкой у женщинъ философской складкой, проявляющейся не только въ умѣньи прекрасно понять данный вопросъ, но и разобрать его всегда въ соотношеніи со всѣми отъ него проистекающими вопросами. Отсюда происходила у Перовской, съ одной стороны, рѣдкая твердость убѣжденій, которыхъ не могли поколебать ни софизмы, ни преходящія впечатлѣнія дня - что при лихорадочной быстротѣ нашей политической жизни давало поводъ обвинять ее въ нѣкоторомъ консерватизмѣ, - съ другой необыкновенное искусство въ спорахъ, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ. Трудно было встрѣтить болѣе стойкаго и искуснаго діалектика, чѣмъ Перовская. Разсматривая свой предметъ всегда со всѣхъ точекъ зрѣнія, она имѣла большое преимущество предъ своими противниками, потому что обыкновенно каждый разсматриваетъ его съ т[illegible] нибудь стороны, указываемой личными склонностями и симпатіями.

Другимъ проявленіемъ той-же широты

и разносторонности являлась чрезвычайная трезвость ума. Она видѣла вещи не только въ настоящемъ свѣтѣ, но и въ настоящую величину, и своей логикой безъ всякой пощады разбивала иллюзіи своихъ слишкомъ увлеченныхъ товарищей. Черпая въ чувствѣ силу ту твердость и постоянство, которыя людямъ самымъ слабымъ сообщаются фиктивными надеждами, она никогда не преувеличивала ничего и не придавала дѣятельности своей или своихъ товарищей большаго значенія, чѣмъ она имѣла на самомъ дѣлѣ. Поэтому она всегда стремилась расширить ее, отыскивая новые пути и способы дѣйствія, вслѣдствіи чего бывала всегда однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ иниціаторовъ, во всѣхъ организаціяхъ, въ которыхъ состояла членомъ. Такъ переходъ отъ пропаганды среди молодежи къ пропагандѣ среди рабочихъ, совершенный кружкомъ Чайковцевъ въ 1871-72 годахъ, былъ въ значительной мѣрѣ результатомъ ея настойчивости. Когда-же этотъ переходъ былъ осуществленъ и было пропаганда на столичныхъ фабрикахъ приняло необыкновенно широкіе для того времени размѣры и увлекло весь кружокъ,

-ская была изъ первыхъ, поставившихъ на необходимость слѣдующаго шага — перехода изъ городовъ въ деревни, такъ какъ понимала, что въ Россіи можетъ имѣть будущность лишь такая партія, которая сумѣетъ сблизиться съ крестьянствомъ. — И потомъ, будучи уже членомъ организаціи „Народной Воли", она всегда стояла за расширеніе революціонной пропаганды не только среди городскихъ рабочихъ, что въ значительной мѣрѣ выполнялось организаціей, но и за распространеніе ея и на деревенское населеніе.

Однако это вѣчное недовольство, вѣчное исканіе чего-нибудь новаго, лучшаго было въ ней результатомъ сильной критической мысли, а не чрезмѣрнаго пламеннаго воображенія, стремящагося иногда къ несогласнаго удовлетвориться какой бы то ни было реальностью, какъ это бываетъ у романтическихъ натуръ. Этого романтизма иногда способнаго побудить на великіе подвиги, но обыкновенно заставляющаго тратить жизнь въ безплодныхъ грезахъ, у Перовской не было и слѣда. Она была человѣкомъ слишкомъ положительнымъ, чтобы жить въ мірѣ химеръ, и слиш-

нее энергичной, чтобы стоять со скрещенными руками — на время безразлично такою, какова она есть, стараясь сдѣлать наибольшее возможное въ данный моментъ. Бездѣятельность была для нея величайшимъ мученіемъ. Тѣмъ не менѣе въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ она была вынуждена выносить ее.

— II —

Двадцать пятаго ноября 1873 года Перовская была арестована вмѣстѣ съ группой рабочихъ, среди которыхъ вела пропаганду за Александро-Невской заставой. Ее посадили въ Петропавловскую крѣпость, но за отсутствіемъ уликъ послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ заключенія она была выпущена на поруки къ отцу, который и отправилъ ее съ матерью въ Крымъ, гдѣ находилось ихъ имѣніе. Цѣлые три года Перовской пришлось пробыть праздно, и все это время она, вслѣдствіе установленнаго за ней строгаго надзора, должна была почти совершенно отказаться отъ революціонной дѣятельности, — кромѣ развѣ пропаганды среди молодежи, по самой своей сущности малодоступной полицейскому контролю. Скрыться же и начать нелегальное существованіе она не могла.

[illegible] этимъ [illegible] ея вина, что,
подобно ей, былъ выпущенъ на поруки, вмѣсто того
чтобъ дожидаться суда въ тюрьмѣ.

Однако Перовская желала все, чтобы изъ этого невольнаго времени извлечь возможно большую пользу. Желая подготовить себя къ пропагандѣ среди крестьянства, къ которой всегда чувствовала особенное влеченіе, она рѣшилась изучить фельдшерство. Съ этою цѣлью она отправилась въ Тверскую губернію къ одному знакомому врачу, у котораго и пробыла на практикѣ нѣсколько мѣсяцевъ. Вскорѣ однако она вернулась въ Симферополь, убѣдившись въ необходимости прослушать (прослушивать) правильный теоретическій курсъ фельдшерства, прежде чѣмъ приступить къ практическому изученію его. Вообще Перовская ничего не могла дѣлать на скорую руку, какъ-нибудь. Взявшись за самое маленькое дѣло, она исполняла его наилучшимъ образомъ. Въ фельдшерской школѣ своимъ усердіемъ и добросовѣстностью ей удалось пріобрѣсти также довѣріе врачей руководителей, что они часто предоставляли ей практику, несмотря на то, что она еще не кончила курса. Она была любимицей больныхъ. Разсказываютъ, что въ числѣ пацiентокъ находилась одна, страдавшая ракомъ груди, старушка еврейка, къ которой Перовская ходила въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ на пере-

ницу. Если заботой объ этой больной, своей постоянн-
ной [illegible], она внушили ей такую любовь къ себѣ,
что та всегда съ нетерпѣніемъ ждала ея прихода,
увѣряя, что при одномъ ея видѣ ей дѣлается уже не-
сравненно лучше.

Лишь въ 1877 году начался такъ давно ожидаемый процессъ 193 х., въ которомъ вмѣстѣ съ Перовской были замѣ-
шаны почти всѣ члены кружка Чайковцевъ.

Не излишне, быть можетъ, отмѣтить здѣсь нѣ-
которыя подробности этого перваго появленія ея передъ
публикой, такъ какъ онѣ прекрасно характеризуютъ
Перовскую.

Не желая быть игрушкой въ рукахъ правитель-
ства, которое составляло приговоры еще до начала
судебнаго разбирательства, всѣ почти обвиняемые
согласились между собой протестовать противъ
такой судебной комедіи отказомъ принимать ка-
кое бы то ни было участіе въ ней. Послѣ этого-то
общаго протеста правительство и рѣшило, во
первыхъ, изгнать публику, поддерживавшую своимъ
присутствіемъ подсудимыхъ, и во вторыхъ разбить
подсудимыхъ на 17 группъ, которыя вводились-бы по
очереди, въ надеждѣ, что часть, оправдавшаяся, ослабитъ
тѣмъ общій характеръ сопротивленія.

Перовская попала въ первую группу, какъ един-
ственный членъ ея, находящійся на свободѣ, на дру=

[illegible] и [illegible] въ залу [illegible] она была [illegible]
ченными, разрешилась, сплотившись съ товарищами [illegible]
ни малѣйшаго понятія, [illegible],
цѣлесообразности, главное, возможности [illegible]
точку предполагать протестъ въ той [illegible] формѣ,
какъ рѣшено было наканунѣ. Ей приходилось, стало быть, начинать дѣло на свой страхъ, рискуя, если протестъ ея окажется единичнымъ, навлечь на себя слишкомъ тяжкую кару, между тѣмъ какъ теперь въ качествѣ выпущенной на поруки до суда, она не могла ожидать для себя ничего серьезнаго.

Положеніе Перовской было затруднительно, но чувство товарищества подсказало выходъ: видя себя совершенно одинокой, послѣ первыхъ минутъ замѣшательства она заявила, что не желаетъ принимать какого бы то ни было участія въ судебномъ разбирательствѣ, такъ какъ не видитъ въ залѣ тѣхъ, съ которыми она раздѣляетъ всѣ свои убѣжденія и съ которыми желаетъ раздѣлить и участь.

Перовская была оправдана. Но зная какую цѣну имѣютъ у насъ подобныя оправданія, она заблагоразсудила скрыться, и съ этого времени начинается ея нелегальное существованіе.

Впрочемъ ~~[illegible]~~ цѣлый годъ она по прежнему остается совершенно въ сторонѣ отъ кипучаго революціоннаго потока, потому что вся сосредоточивается на одномъ дѣлѣ: попыткѣ освободить своихъ товари-

...ніи, осужденныхъ на заключеніе въ центральныхъ тюр=махъ. Для нея эти люди были не только представите=лями дорогихъ ей идей, — это были друзья, въ которыхъ она вкладывала лучшую часть себя самой; друзья, ка=кихъ создаютъ только въ революціонныхъ кружкахъ, по=глощающихъ человѣка цѣликомъ, со всѣми его чувствами и симпатіями, страстями и помышленіями, гдѣ чувство дружбы, являясь живымъ воплощеніемъ не только нѣж=ности сердца, но и высшихъ идейныхъ началъ, достигаетъ такой силы и глубины, что далеко оставляетъ за собою узы самаго близкаго родства и нерѣдко можетъ соперничать съ интенсивнѣйшимъ изъ человѣческихъ чувствъ — любовью.

Не удивительна поэтому та страстность съ какой Перовская, членъ кружка по преимуществу, отдалась идеѣ освобожденія такъ называемыхъ централочныхъ.

Сперва выборъ ея, какъ и всѣхъ друзей остановился на Мышкинѣ, извѣстномъ ораторѣ и героѣ процесса 193-хъ. Устраивается наблюденіе за крѣпостью и дорогою; орга=низуются отряды съ цѣлью отбить его на пути. Но по=тому ли что полиція провѣдала о задуманномъ дѣлѣ или, вѣрнѣе, потому что болтали о немъ, такъ какъ толки о возможности освобожденія Мышкина послѣ его рѣчи на судѣ возникали повсюду, — какъ бы то ни было прави=тельство приняло нѣкоторыя предосторожности, произ=вело нѣсколько фальшивыхъ маневровъ, и революціонеры были обмануты себя. Они просмотрѣли отправку Мышкина

и узналъ о ней только тогда, когда онъ былъ уже въ центральной тюрьмѣ.

Трудно описать, что сдѣлалось съ Соней послѣ этой неудачи, говоритъ ея біографъ. Попавшіеся ей на глаза въ этотъ день участники, она разругала ни за что самымъ несправедливымъ образомъ и, успокоившись, пришла на мысль: непремѣнно, во что бы то ни стало освободить друзей. Ходила она злая-презлая и только за своей больной (у нея на попеченіи были оприменныя [?]) страшно сладкая [?] и едва не умерла, ухаживала такъ же ласково и внимательно, какъ всегда.

Рѣшено было освободить кого ни будь изъ четырехъ друзей централистовъ во время ихъ слѣдованія на почтовыхъ изъ Харькова до тюрьмы: Рогачева, Ковалика, Войнаральскаго или Муравскаго — всѣ участники процессовъ. Первый и второй были пропущены. Войнаральскаго удалось захватить. Повозка съ арестантомъ, сопровождаемымъ двумя жандармами, была остановлена Б-мъ, переодѣтымъ офицеромъ, ѣхавшимъ изъ Харькова въ собственной кибиткѣ. Двое его спутниковъ верховыхъ подъѣхали къ перекладной. Неожиданный выстрѣлъ изъ револьвера положилъ одного изъ жандармовъ; но въ ту же минуту кони, испуганные пальбою, понеслись во весь опоръ. Верховые поскакали за ними, продолжая стрѣлять на ходу въ оставшагося жандарма и лошадей. Стрѣлки считались слабыми. Но ни одинъ изъ девяти выстрѣловъ не попалъ въ жандарма и хотя нѣсколько пуль засѣло въ тѣлѣ лошадей, но это только бѣшенѣе несли

перёд. Почти до самой станціи неслись наши, пре-
слѣдуя отступающихъ и остановились только тогда, ко-
гда всѣ заряды изъ револьверовъ были выпущены и
израненныя клячи отказались служить.

Жандармы съ арестантами ускакали. Причина
неудачи заключалась въ томъ, что стрѣльбу начали
не первые у ямщика возжей и не подрѣзали по-
стромокъ. Но ошибку эту, не предусмотрѣнную
почему-же раньше, исполнители этого дѣла
искупили своей слѣдующей храбростью, чуть не сто-
ившей имъ жизни; нѣсколько минутъ спустя вы-
ѣхала со станціи повозка съ шестью жандармами
возвращавшимися изъ Бѣлгородской тюрьмы послѣ
доставки туда предыдущихъ арестантовъ. По-
явись нападающіе еще съ полъ версты, они погибли бы
неизбѣжно.

[illegible]
И Перовская была безпощадна: она осыпала у-
преками и безъ того убитыхъ товарищей, называя
это дѣло „постыднымъ и позорнымъ для революціи".
Никакихъ оправданій не хотѣла она признать:
„зачѣмъ давали промахъ?" – „зачѣмъ не стрѣляли ближе!"
Теперь нужно было уѣзжать изъ Харькова или позже
скорѣе, но тотчасъ благодаря возвращающейся по-
возкѣ съ жандармами, полиція прослѣдила нашихъ
по горячимъ слѣдамъ. Не имѣя возможности сразу
разомъ въ тотъ же день, заговорщики уѣхали
дѣвчатъ партіями. Первая выѣхала оставили ко-

ровъ безъ всякихъ затрудненій, и только два или три дня спустя на вокзалъ явилась вторая, состоявшая изъ трехъ человѣкъ, всѣ входы были уже заняты разными служителями и полицейскими двора и брошенныхъ ими квартиръ. По указанію одного изъ нихъ былъ арестованъ Фоминъ. Двумъ другимъ оставшимся неузнанными, удалось уѣхать благополучно. Что-же касается Перовской, то не взирая на жестокія поиски и розыски, она рѣшилась не уѣзжать вовсе, увѣряя, что ничего опаснаго нѣтъ и что слѣдуетъ предостерегательно.

Вообще слѣдуетъ сказать, что въ дѣлахъ Перовская рѣшительно себя не берегла. Эта маленькая, грациозная, всегда смѣющаяся дѣвушка удивляла своимъ безстрашіемъ сильныхъ смѣлыхъ мужчинъ. Природа, казалось, лишила ее способности чувствовать страхъ и потому она просто не замѣчала опасности тамъ, гдѣ ее видѣли другіе. Чтобы показать до какой степени она была неосторожна достаточно сказать, что послѣ московскаго взрыва, желая поскорѣе узнать о его результатахъ, она замѣшалась въ толпу желѣзнодорожныхъ рабочихъ, тѣснившихся вокругъ мины, находившейся, какъ извѣстно, у самаго Сухоруковскаго дома. Впрочемъ Перовская никогда не признавала за собою (и вѣроятно искрен-

ле, [illegible] плутовка. Къ счастію необыкновенная на-блюдательность выручала её изъ самыхъ повидимому отчаянныхъ положеній. Особенно она была хороша въ последнихъ случаяхъ въ роляхъ простыхъ женщинъ: бабъ, мещанокъ, горничныхъ, которыя очень любила и въ которыхъ доходила до виртуозности.

Примеровъ ея чрезвычайной ловкости можно насчитать множество. Мы приводимъ два изъ нихъ, бывшія совсемъ немного вперёдъ. Они относятся къ [illegible] періоду и участія въ московскомъ по-кушеніи и не вошли въ печатавшіяся объ этомъ от-[illegible] статьи.

Однажды купецъ особо зашелъ къ Сухорукову по делу о закладе дома. Хозяина не оказалось на ту пору дома, Перовской очень не хотелось допустить непрошеннаго посетителя до осмотра дома, и во всякомъ случае надо было оттянуть время, чтобъ дать товарищамъ время убрать все подозритель-ное.

Она внимательно выслушала купца и переспро-сила. Тотъ повторилъ. Перовская съ самымъ наивнымъ видомъ стала переспрашивать. Купецъ старается объяснить какъ можно вра-зумительнее, но бестолковая хозяйка съ недоуме-ніемъ отвечаетъ:

— Ужъ я не знаю! Ужъ какъ скажетъ Михайло Иванычъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

* *

[illegible]

[illegible]

— III —

[illegible] Петербургъ [illegible]

[illegible] Народной [illegible]

[illegible]

[illegible] у насъ успѣхами [illegible] въ Петер-
бургѣ. Не довольствуясь собственной пропагандой [illegible]
[illegible], она организовала кружки [illegible]
[illegible] функцій. Она заводила [illegible]
[illegible] съ молодежью, и послѣ своихъ чисто конспира-
тивныхъ работъ наибольшую часть своего времени она
посвящала [illegible] именно въ этой средѣ, откуда
революція [illegible] поръ черпаетъ свои главныя силы.

Перовская горячо любила эту среду и [illegible]
но указать въ нашей партіи [illegible] личности
[illegible] здѣсь была бы до такой степени плодотвор-
на. Она завоевывала всѣ симпатіи молодежи своей
[illegible], отсутствіемъ какого бы то ни было же-
ланія рисоваться и импонировать своимъ прошлымъ;
она очаровывала ее своимъ умомъ, покоряла непреобо-
римой убѣдительностью рѣчи и, главное, [illegible],
[illegible] зараждающимъ [illegible],
[illegible] сущности. [illegible] и эту
[illegible] въ [illegible], какъ и [illegible]
[illegible] достаточно было — въ Харьковѣ,
Петербургѣ, Симферополѣ, [illegible] въ настоя-
щее время. Вліяніе ея на молодыя души было не-
[illegible] и тѣмъ [illegible], что она, [illegible]
[illegible] на самыя глубокія нравственныя стороны [illegible]
ской натуры.

[illegible] такой [illegible]

[illegible] научилась [illegible] и [illegible]
[illegible]
[illegible]
и [illegible], [illegible] С. Пе-
ровская.

Рядом [illegible] этими [illegible] фигурами [illegible]
[illegible] Пер. вовсе не революціон[illegible]
[illegible] между ними [illegible],
[illegible], [illegible]
[illegible], а [illegible]
біографа.

По натуре своей она принадлежала къ [illegible]
людей, пріобрѣтеніе которыхъ всей [illegible]
[illegible] организацій, и Желябовъ, [illegible]
[illegible], былъ во „необычайной
радости", когда сообщилъ своимъ противникамъ и
непредвидѣнцамъ о томъ, что Софья Львовна формаль-
но присоединилась, наконецъ, къ организаціи Народ.
Воли.

Различные и [illegible] разные типы людей, которые были ну-
жны [illegible] въ своихъ рядахъ [illegible]
революціонная организація, чтобы быстро и неуклонно
шествовать по своему пути. — Ей нужны мысли-
тели, которые-бы угадали потребности минуты,
понимали негодность старыхъ путей и, въ время [illegible]
зать новые; ей нужны поэты и пророки, которые

[illegible]

[illegible] въ [illegible] свою [illegible]

[illegible] партіи и самихъ себя; и первыми воинами,

[illegible] революціонеровъ [illegible],

[illegible]; и перве-

[illegible]оры, ораторы, [illegible].

И [illegible] истинная функція, которая [illegible]

[illegible] въ героическое цѣлое только подъ усло-

віемъ присутствія въ организаціи людей [illegible] собер[illegible]

[illegible] силы, которыхъ [illegible] назвать [illegible]

[illegible] опыта, организаціонной дисциплины и не[illegible]

[illegible]. Благодаря [illegible], въ [illegible]

[illegible] и аккуратно черная повседневная революціонная

работа, не [illegible] въ сравненіи [illegible]

[illegible], поэтому [illegible]

[illegible] процессовъ и

[illegible] явленія [illegible],

вплоть мизерныхъ [illegible] интересныхъ вопросовъ

[illegible] и экипировки [illegible] части [illegible]

сраженій. Эти-то суровые [illegible]

[illegible] революціонной тайны, составляющей

[illegible] въ конспиративной работѣ; эти

[illegible] сохраненія [illegible] сердечныхъ [illegible]

своихъ товарищей, они-то и создаютъ организаціи

[illegible] въ окружающемъ революціонномъ мірѣ,

[illegible], рѣзко обособленными, [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] непосредственныхъ [illegible] рамокъ. [illegible]

[illegible] членовъ организации [illegible]

[illegible] превратилась въ [illegible]

[illegible] массу, [illegible] значение, [illegible]

растворились все [illegible]

торого вдругъ [illegible]

Поразительно по-моему, что бывали примеры, что люди такого типа приобрѣтали въ организации огромное значение и влияние, [illegible] не одарены ни особыми талантами, ни выдающимся умомъ. Сама же природа одарила ихъ [illegible] и другими, [illegible] изъ нихъ по выходѣ [illegible] кружковъ и организаций, превратились [illegible] ры, имена которыхъ переходятъ [illegible] поколѣнию [illegible] [illegible] сами [illegible] организации [illegible] [illegible].

С[illegible] Перовская принадлежала къ [illegible] цѣльнымъ и яркимъ представителямъ [illegible] на революционныхъ [illegible]. [illegible] [illegible] дѣвочка больше дисциплинированная [illegible] вмѣстѣ съ тѣмъ [illegible] стороны. Въ [illegible] сающихся дѣла, она была [illegible]

[illegible], [illegible] говорили не даромъ, что они [illegible] [illegible] ни [illegible] до самоубійства за [illegible] ній прочимъ. Но строгая къ [illegible] она была строже къ самой себѣ. Чувство [illegible] [illegible] выдающійся чертой ея характера. Они культивировали въ себѣ эту суровую добродѣтель, [illegible] вырабатывая въ себѣ всю [illegible] [illegible] натуры, казавшіяся ей [illegible] [illegible] [illegible] металла. Отличительн[illegible], при своей [illegible] волѣ они сумѣли выработать для себя истинную стоика, спокойнаго выносить, не содрогнувшись, самые [illegible] удары судьбы. Ни [illegible] [illegible] не [illegible] [illegible] ни болей [illegible], ни [illegible]. Она [illegible] [illegible] въ себѣ, [illegible] [illegible] боль, презирая физически. [illegible], [illegible] [illegible] на ногахъ, съ болью въ душѣ, потому что [illegible] [illegible] человѣкъ, который былъ ея первой и единственной любовью, она [illegible] въ свои руки руководство [illegible]. Марты и [illegible] слабости [illegible] до конца. Узнавъ о близкой [illegible] кончинѣ, [illegible] [illegible] [illegible] дорогого любовника, она ни на мгновеніе не [illegible] страхъ: [illegible] [illegible] она [illegible] по городу, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible], и никому изъ [illegible]
[illegible]
безконечная мука таившаяся въ груди этой чело-
вѣки.

Было-бы однако крайне ошибочно считать Перовскую представительницей холоднаго разсудочнаго типа, какимъ она дѣйствительно казалась людямъ, поверхностно съ нею знакомымъ. Подъ стоически спокойной внѣшностью въ этой героической натурѣ скрывалась другая сторона, которая лишь изрѣдка, какъ молнія на темномъ грозовомъ небѣ, прорывалась сквозь обычное ей спокойствіе, но которая одна давала такую мощь ея слову и такую силу ея рукѣ.

Духъ ея былъ настолько-же могучъ, какъ и умъ. Ужасная работа непрерывной конспираціи при русскихъ условіяхъ, эта работа истощающая, сжигающая, лишь на [illegible] самые сильные темпераменты, потому что безпощадный богъ Революціи требуетъ въ жертву не жизни не крови своихъ служителей — о если-бы онъ требовалъ только этого! — а лучшій сокъ ихъ нервовъ и мозга, душу ихъ души: энтузіазмъ, вѣру — и когда онъ отвергаетъ, отталкиваетъ ихъ презрительно, безжалостно, — эта ужасная работа не могла надломить души Софьи Перовской.

[illegible] испытаніями [illegible] стоитъ она [illegible], присутствуя при страшныхъ [illegible] [illegible] страшныхъ разочарованіяхъ, и все таки [illegible] снова бросается она въ самую жесто[illegible]. Она сумѣла сохранить въ груди [illegible] искру божественнаго огня. [illegible] и суровый [illegible] былъ бы [illegible], [illegible] на [illegible] [illegible] и ужасными [illegible], подъ которыми [illegible] свои различныя [illegible] и [illegible]. И, несмотря ни на всю свою стоицизмъ, несмотря на свою видимую холодность, въ глубинѣ души она остается вдохновенной жрицей, и [illegible] подъ ея [illegible] стальной [illegible] все-таки бьется сердце женщины. А жен[illegible] созданы [illegible] въ жизнь, [illegible], что [illegible] жизнь божественный даръ. Вотъ почему имъ прежде всего обязано русское революціонное движеніе своимъ [illegible]; вотъ почему пока [illegible] женщины, оно [illegible] [illegible].

* * *

С. [illegible] Перовская была не только руководителемъ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Королевой [illegible]

[illegible] взорвали все и вся, [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Королевой [illegible] императоръ [illegible]

[illegible]

иниціативу, какъ опытный полководецъ, но тогда же перемѣнила первую линію и приняла фронтъ, выбрала новую позицію и быстро заняла её своими резервами-метальщиками. Этому-то рѣшительному маневру и обязаны революціонеры своей страшной побѣдой.

Императорскій прокуроръ, желая показать малую силу Исполнительнаго Комитета, сказалъ, что лучшимъ доказательствомъ тому служитъ порученіе руководства предпріятіемъ такой важности въ руки женщины. Исполнительный Комитетъ, очевидно, понималъ лучше его, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и Перовская показала, что въ ея рукахъ было достаточно силы, чтобъ потрясти самую сильную монархію въ мірѣ.

* * *

Она была арестована недѣлю спустя послѣ 1-го марта на Екатерининскомъ каналѣ, потому что ни за что не хотѣла покинуть столицу....

Спокойная и серьезная, безъ малѣйшей тѣни рисовки, предстала она предъ судомъ, не думая ни объ оправданіи, ни о самозащитѣ, — простая и скромная, какъ всегда, возбуждая удивленіе даже враговъ.

Въ краткой рѣчи она просила только не отдѣлять ее, какъ женщину, отъ прочихъ товарищей

[illegible]...

[illegible]

Кто [illegible]? [illegible] съ осужденными!

Ни[кому не] извѣстно.

Среди самихъ жителей носились по[illegible]. [illegible] ... [illegible] ... осужденные были подвергнуты пыткамъ, съ цѣлью вырвать у нихъ признаніе — не до суда, а послѣ него, потому что тогда никто уже больше не [illegible] услышать ихъ голоса.

Были-ли это пустые выдумки или же [illegible] разоблаченія!

Никому не извѣстно.

Но и [illegible], мы не хотимъ возводить подобныхъ обвиненій безъ [illegible] [illegible] [illegible] осужденныхъ [illegible] [illegible].

Положенія родныхъ, которые по [illegible] [illegible]

Правительство не постыдилось даже прибегнуть къ постояннымъ уловкамъ, чтобы изобличить ихъ участіи преступленій.

Мать Софіи Перовской, отсутствовавшая тогда, примчалась изъ Крыма по первому извѣстію о ея арестѣ.

Она видѣла её въ послѣдній разъ въ день приговора. Всѣ остальные пять дней, она тщетно и терпѣливо ожидала, и каждый разъ отсылали её домой прямо отъ воротъ заключенія. Наконецъ ей сказали, что она можетъ видѣть дочь утромъ 2 Апрѣля.

Она пришла; но въ ту минуту, когда она подходила къ тюрьмѣ, ворота распахнулись, и она дѣйствительно увидала дочь — но уже на роковой колесницѣ...

Шелъ этотъ мрачный поѣздъ осужденныхъ къ мѣсту казни.

Не стану разсказывать отвратительныхъ подробностей этой казни...

„Я присутствовалъ, говоритъ корреспондентъ „Kölnische Zeitung" на многихъ казняхъ на Востокѣ, но никогда не видывалъ подобной живодерни (Schinderei)."

Всѣ осужденные умерли мужественно.

„Кибальчичъ и Желябовъ очень спокойны. Тимофей Михайловъ блѣденъ, но твердъ. Лицо Рысакова мертвенно блѣдно. Софья Перовская выказываетъ изумительную силу духа. Щеки ея сохраняютъ даже розовый цвѣтъ, а лицо ея, неизмѣнно серьёзное, безъ малѣйшей

[illegible] ряды, полно истиннаго мужества и [illegible] самоотверженія. [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible]!"

Все эти [illegible] не революціонеры, [illegible] „Kölnische Zeitung" ([illegible]), которой никакъ нельзя заподозрить въ излишнихъ симпатіяхъ къ русскимъ „нигилистамъ"!

Въ девять часовъ съ четвертью Софія Перовская была уже трупомъ.....

Прилагаемъ, какъ драгоцѣнный документъ, единственное дошедшее до насъ письмо С. Перовской къ матери, писанное наканунѣ приговора [illegible] по [illegible].

Вся Перовская со своей чистой и великой душой отражается въ немъ. Не [illegible] [illegible].

„Дорогая моя, неоцѣненная мамуля! Меня все давитъ и мучаетъ мысль, что съ тобой. Дорогая моя, умоляю тебя, успокойся, не мучь себя изъ за меня, побереги себя ради всѣхъ окружающихъ тебя и ради меня также. Я о своей участи нисколько не горюю, [illegible]

[illegible] знала и узрѣвшая, что рано или поздно, а такъ слу-
чится. И право-же, лучше [illegible], [illegible] не [illegible]
[illegible]. Я грѣшна такъ, какъ [illegible]
мои убѣжденія; поступала [illegible]
[illegible] не [illegible]; [illegible]
[illegible] все предстоящее мнѣ. И [illegible],
[illegible]
[illegible], [illegible] неоцѣненная; это одно лишь терзаніе и я
не знаю что-бы я дала, чтобъ облегчить [illegible]. Тогда
[illegible], вспомни, что около тебя есть [illegible]
[illegible] семья, [illegible] и богатство, она [illegible]
[illegible] какъ [illegible] своей нравствен-
ной силой. Я [illegible]
[illegible] о той нравственной высотѣ [illegible]
[illegible]; но въ всякія минуты [illegible]
[illegible] твой образъ меня всегда подбодряетъ. Въ [illegible]
[illegible] привязанности я не стану увѣрять, такъ
какъ ты знаешь, что съ самаго дѣтства ты была
моей самой постоянной и высокой любви. Безпо-
койство о тебѣ было для меня всегда самымъ силь-
нымъ горемъ. Я надѣюсь, родная моя, что ты успо-
коишься, [illegible] все [illegible],
я тебѣ причиняю и [illegible] меня [illegible]
[illegible]: твоя дружба единственно для меня [illegible]
[illegible].

Мысленно крѣпко и крѣпко цѣлую твои руки,
и на-колѣняхъ умоляю не сердиться на меня. Мой

[illegible] Вот и [illegible]
[illegible]
и [illegible] её поправлением, [illegible]
[illegible], а [illegible]
[illegible] исправить свои ошибки.
[illegible] разстроился.

"До свидания же, моя дорогая, опять повторяю свою просьбу: не терзай и не мучай себя изъ за меня; мнѣ [illegible], и [illegible] изъ за [illegible] [illegible]."

«Шмидтъ»

12. Марта [illegible].

Воспоминанія о С. Перовской

I

(До перваго Марта)

Перовскую я увидѣла въ первый разъ у Слѣнина, моего стараго пріятеля, служившаго чиновникомъ въ одномъ департаментѣ. Блѣдная, какъ полотно, она едва влачила ноги и лишь только вошла въ комнату, тотчасъ легла на кушетку. Она пришла за ежемѣсячнымъ сборомъ, который Слѣнинъ дѣлалъ среди своихъ товарищей: сумма его была очень скромная — всего какихъ-нибудь сто рублей въ мѣсяцъ. Къ несчастью деньги еще не были внесены, такъ что Слѣнинъ ничего не могъ дать ей. У меня было въ карманѣ сто рублей, данныхъ мнѣ для передачи одной особѣ, которая должна была пріѣхать на дняхъ въ Петербургъ. Я предложила ихъ Перовской взаймы на два дня, не сомнѣваясь, что при такомъ состояніи здоровья, да еще въ такую пору — было уже около 11-ти часовъ ночи, — никто не явится за деньгами изъ самой крайней нужды. Но Перовская не приняла моего предложенія, говоря что не увѣрена въ возможности отдать мнѣ деньги въ такой короткій срокъ. Тѣмъ временемъ она разсказала намъ, что истратила все до копѣйки, потому что за ней гнался шпіонъ и ей пришлось нѣсколько разъ мѣнять извозчика. Она прибавила что не вполнѣ увѣрена, удалось ли ей [illegible]

[illegible] [illegible]

[illegible] и снова [illegible]

[illegible] Предлагала [illegible]

[illegible] только [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] было [illegible]

[illegible] брошенный [illegible]

[illegible], что, [illegible]

[illegible], было [illegible] ([illegible]) [illegible]

[illegible]. Мороз [illegible]

[illegible] этим извѣстіем.

[illegible] барыня [illegible]

[illegible] растеряна. [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] у ней [illegible]

[illegible], что [illegible]

[illegible] было [illegible]

[illegible] отправлял [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] онъ [illegible]

[illegible], [illegible] подействовали, [illegible]

[illegible] Желябовъ объявилъ себя организаторомъ покушенія. Когда я передала это Перовской, она [illegible] такими слѣдующими словами:

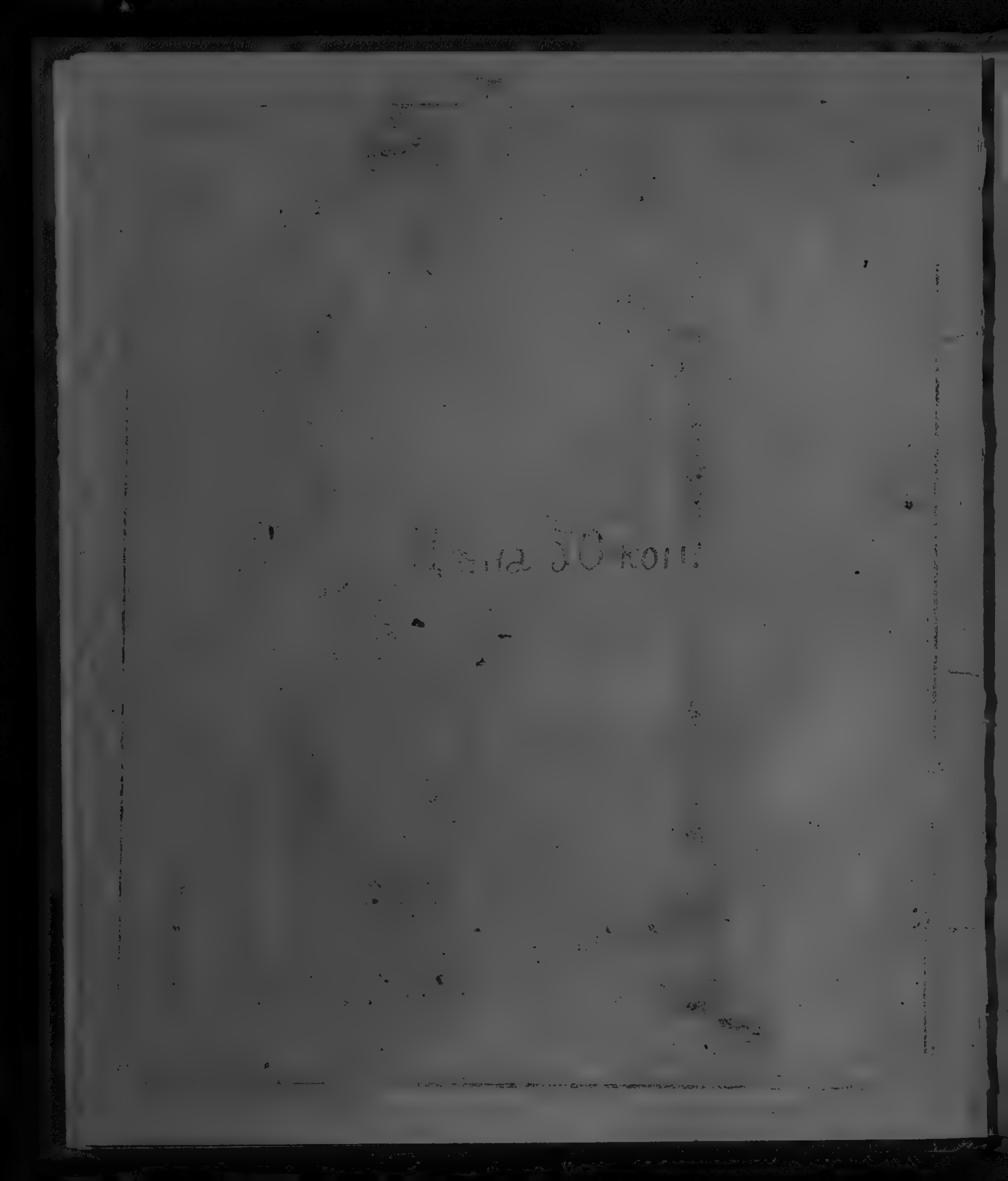
— [illegible] Процессъ противъ одного Желябова вышелъ бы слишкомъ безцвѣтнымъ.

Генералъ мнѣ сообщилъ многія подробности относительно гордаго и благороднаго поведенія Желябова.

Когда я разсказывала это Перовской, я замѣтила, что глаза ея загорѣлись и краска [illegible] на ея щекахъ. Очевидно это доставило ей сильное удовольствіе. Генералъ сказалъ мнѣ [illegible], что всѣ обвиняемые знаютъ о [illegible] ожидающей ихъ и что выслушали извѣстіе о [illegible] и разумнымъ [illegible] и [illegible].

Услыхавъ это, она вздохнула; она старалась [illegible] не плакать, но она сдерживалась. Бывали минуты когда глаза ея подернулись слезой. Въ эти дни уже ходили упорные слухи, что Рысаковъ [illegible]. Но генералъ отрицалъ это, не зная почему. Помню я обратила ея вниманіе на эти противорѣчія, чтобъ вывести заключеніе, что быть можетъ генералъ и самъ не знаетъ всего. Мнѣ хотѣлось успокоить ее такъ или иначе, но она отвѣчала мнѣ:

Цена 50 коп.